

УДК 324

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-107-115

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ****THEORETICAL PROBLEMS OF REPRESENTATIVE DEMOCRACY
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

*Т. Т. Шаболотов, Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики,
г. Бишкек
shatt05@mail.ru*

T. Shabolotov, Jogorku Kenesh (Parliament) of the Kyrgyz Republic, Bishkek

Рассмотрены теоретические и практические аспекты дуализма эгоистической материалистической мотивации электората Кыргызской Республики и его ожиданий альтруистического политического поведения от избранных депутатов Жогорку Кенеша (Парламента). Доказана эффективность использования теоретических моделей «социологического человека». Выявлено, что дуализм эгоистической материалистической мотивации электората и его ожиданий альтруистического политического поведения от избранных представителей может быть разрешен несколькими способами. Отмечено, что для Кыргызстана первый вариант состоит в дальнейшем сокращении окна возможностей для депутатов Жогорку Кенеша и политических партий, в него входящих, что пока не приводит к желаемым результатам. Установлено, что предложения о регламентации порядка формирования партийных списков, введении смешанной формы выборов могут улучшить форму, но не решают саму проблему. Показано, что второй вариант предполагает признание неолиберальных основ всех сторон жизнедеятельности кыргызского общества, однако вопрос о введении института лоббирования в Кыргызстане отвергается уже на стадии своей постановки. Научно обосновано, что идея третьего варианта лежит в идеологической плоскости. Доказано, что для разрешения существующей дилеммы необходимо менять рационалистические, эгоистические императивы общества на моральные ценности служения, коллективизма, порядочности и т.д. Сделан вывод, что ни в Кыргызстане, ни в России не существует официальной, нормативно-закрепленной государственной идеологии. Согласно авторской позиции, эта основополагающая проблематика должна решаться, в первую очередь, на основе широкого общественного консенсуса

Ключевые слова: парламентаризм; Жогорку Кенеш; Кыргызская Республика; рационализм; альтруизм; неолиберализм; лоббизм; Государственная Дума; дихотомия; предпочтения

The theoretical and practical aspects of the dualism of egoistic materialistic motivation of the electorate of the Kyrgyz Republic and its expectations of altruistic political behavior from the elected deputies of the Jogorku Kenesh (Parliament) are considered. The effectiveness of the use of theoretical models of the «sociological person» is proved. It is revealed that the dualism of the egoistic materialistic motivation of the electorate and its expectations of altruistic political behavior from elected representatives can be resolved in several ways. It is noted that for Kyrgyzstan the first option is to further reduce the window of opportunities for deputies of the Jogorku Kenesh and the political parties entering it, which does not yet lead to the desired results. It is established that the proposals on the regulation of the order of formation of party lists, the introduction of a mixed form of elections can improve the form, but do not solve the problem itself. It is shown that the second option assumes the recognition of the neo-liberal foundations of all aspects of the life of the Kyrgyz society, but the question of introducing the institution of lobbying in Kyrgyzstan is already rejected at the stage of its formulation. It is scientifically grounded that the idea of the third variant lies in the ideological plane. It is proved that to resolve an existing dilemma it is necessary to change the rationalistic, selfish imperatives of society on the moral values of service, collectivism, decency, etc. It is concluded that neither in Kyrgyzstan, nor in Russia there is an official, normatively-fixed state ideology. According to the author's position, this fundamental problem should be solved, first of all, on the basis of broad public consensus

Key words: parliamentarism; Jogorku Kenesh; Kyrgyz Republic; rationalism; altruism; neoliberalism; lobbyism; State Duma; dichotomy; preferences

Введение. В настоящее время в Кыргызской Республике функционирует однопалатный Жогорку Кенеш (Парламент), избираемый по партийным спискам. Декларируется стратегический ориентир на построение парламентской республики, закрепленный в Конституции Кыргызской Республики 2010 г. В «постреволюционный» период политики средства массовой информации и общество были едины в своей нацеленности на необходимость поэтапного расширения полномочий и совершенствования деятельности Жогорку Кенеша как органа представительной демократии Кыргызской Республики.

После семи лет своего функционирования Жогорку Кенеш подвергается небезосновательной критике со стороны общества. В средствах массовой информации все больше закрепляется клише «олигархический парламент», критикуются система комплектования парламента по партийным спискам, конкретные партии и их лидеры. Формируется устойчивое негативное мнение о депутатах Жогорку Кенеша, дискредитирующее саму идею построения в Кыргызстане парламентской республики.

Признавая наличие институциональных проблем у органа представительной демократии, попытаемся выявить их онтологические причины.

Результаты исследования и их обсуждение. С утверждением рыночных отношений после развала СССР коммерциализации подверглись все сферы общественных отношений. Политическая сфера превратилась в политический рынок, функционирующий на основе теории всеобщей рациональности, чему во многом способствовали полтора десятилетия прославления принципов неолитерализма политиками и средствами массовой информации. Не осталась в стороне и наука.

Со временем пришло осознание того, что руководство неолитеральными принципами меняет государственственный монополизм

на олигархический, а полное невмешательство государства в экономические процессы приводит к неизбежным кризисным последствиям.

Не стало исключением и электоральное поведение. Общество прекрасно осознает, что любые выборы требуют от кандидатов существенных, в первую очередь материальных, затрат. Вне зависимости от того, являются ли эти средства кандидата в депутаты личными или сторонними, затраты должны быть возвращены.

В Кыргызской Республике парадокс заключается в том, что, признавая собственный эгоизм и не сомневаясь в эгоистической мотивации политиков, общество ожидает от своих избранников альтруистического политического поведения.

Рациональность экономического человека не распространяется на область выбора целей: она носит инструментальный характер и связана с выбором оптимальных средств удовлетворения собственного интереса, что тождественно максимизации индивидуальной целевой функции.

Экономический человек понимается как человек, который полностью руководствуется экономическими мотивами. Он совершенно эгоистичен в том смысле, что его мотивы связаны исключительно с его личным благополучием [2].

Экономический подход предполагает, что в процессе своей деятельности человек руководствуется собственным интересом, который является более широким понятием, чем эгоизм. В соответствии с определением К. Бруннера, «эгоистическое поведение может быть истолковано как забота исключительно о своем собственном благосостоянии безотносительно к благосостоянию любого другого лица» [7. С. 78].

Изучение действий, обусловленных собственным интересом, не исключает рассмотрения альтруистических, а также неэкономических (например, связанных с соблюдением норм) мотивов поведения.

Вопрос заключается в степени их приоритетности. Дж. Стиглер выделял два мотива политического поведения: мотив потребления и инвестиционный мотив [14].

Содержание мотива потребления заключается в том, что индивиды, совершая определенные действия в политической сфере, могут испытывать удовлетворение от совершения поступков, содействующих принятию соответствующих политических решений, не связанных с экономической заинтересованностью их самих. Мотив учитывает фактор идеологии в той мере, в какой следование идеологическим предпочтениям увеличивает совокупную полезность для индивида, участвующего в политическом процессе.

Инвестиционный мотив предусматривает, что индивид, участвующий в политической сфере, руководствуется исключительно собственными интересами, преследуя цель максимизации собственного богатства и дохода. Этот мотив имеет приоритетное значение при использовании экономического подхода для анализа политического поведения. По мнению Дж. Стиглера, «инвестиционный мотив имеет множество эмпирических следствий, чего нельзя сказать о мотиве потребления» [14. С. 140].

Действия субъектов политического рынка в рамках экономического подхода к анализу политического поведения описываются как рациональные, т. е. направленные на максимизацию целевой функции индивида, вне зависимости от вида мотива. Предположение о том, что функционирующие в политической сфере субъекты руководствуются не соображениями общего блага, а собственным интересом, не является монополией теории эндогенного определения экономической политики. Аналогичных предпосылок придерживается и теория политического делового цикла, хотя она имеет определенные отличия [7].

Таким образом, рассмотренные теоретические модели используются для ответа на вопрос о том, каким образом происходит взаимодействие субъектов политического рынка, приводящее к выбору вариантов политических решений на основе специ-

фических предположений, относящихся к характеру целевых функций субъектов, используемых ими стратегий поведения и т. д. Вследствие этого одна из основных методологических задач исследования заключается в характеристике конкретных аспектов приложения модели экономического человека для анализа поведения субъектов принятия политических решений.

Однако теория не ограничивается моделями и концепциями нелиберального толка. Существуют и другие научные подходы. К примеру, для социально-ориентированного общества наиболее приемлема модель «социализированного, играющего роли, ограниченного санкциями человека», или «социологического человека». Она предусматривает, что человек не свободен в выборе вариантов поведения. Этот выбор ограничен существующими социальными стереотипами, диктующими ролевое поведение, и социальными нормами, нарушение которых влечет за собой применение социальных санкций. По выражению П. Вайзе, социологический человек может быть охарактеризован как «квартирант нормированных помещений, предоставляемых обществом в зависимости от выполняемых функций» [3. С. 117].

Главной чертой социологической модели человека является отказ от акцента на личном интересе индивида. Модель «социологического человека» приписывает автономии и главенствующую роль обществу, т. е. социальным институтам, нормам и правилам поведения. Она предполагает, что индивид противостоит социальным организациям, которые оказывают влияние на его поведение, но сами находятся вне его влияния.

По мнению Э. Дюркгейма, «моральные цели — это цели, объектом которых является общество. Действовать морально — значит действовать в соответствии с коллективными интересами» [13. С. 59]. Согласно его точке зрения, «коллективный интерес, если он всего лишь сумма эгоистических интересов, сам по себе является аморальным. Если общество должно рассматриваться как нормальная цель мораль-

ного поведения, тогда должна существовать возможность увидеть в нем нечто иное, нежели сумму индивидов; оно должно образовывать существо со своим собственным характером, который отличен от характера его членов...» [13. С. 60].

Таким образом, дихотомия между рыночным и политическим поведением может быть преодолена лишь одним путем: посредством построения высокоморального общества, где политические действия индивидов соответствуют коллективным, а не личным интересам.

Возвращаясь к практике, следует отметить, что в больших странах результаты выборов целиком зависят от качества проведенной предвыборной компании. В Кыргызстане электорат в своем выборе опирается на другие критерии. Он оценивает реальные инвестиции в социальную сферу конкретного избирательного округа.

В соответствии с законодательством Кыргызской Республики, на выборах в Парламент республики граждане голосуют за партии, а не за конкретного гражданина или конкретного представителя партии. Любая партия нуждается в материальном базисе. Члены КПСС платили членские взносы. Неукоснительно действовал принцип «демократического централизма», жесткого членства и обязательность оплаты этих взносов. В современных национальных политических партиях нет ни жесткого членства, ни «обязательности исполнения решений вышестоящих партийных органов нижестоящими», ни обязательных взносов. Вне зависимости от названий у современных политических партий Кыргызской Республики не обнаруживается особых различий и в предвыборных платформах. В результате, любой желающий гражданин Кыргызской Республики может обратиться к руководству партии и предложить свою кандидатуру в качестве претендента на депутатский мандат. При этом гражданин может либо принадлежать к какой-либо партии, либо не принадлежать ни к одной из них. Следует отметить, что не партии, а конкретные кандидаты, заключившие соглашение с руководством партии, само-

стоятельно и за свой счет организуют предвыборную компанию в своих округах. Избиратели голосуют за конкретных кандидатов, обращая внимание на их партийную принадлежность во вторую очередь. Между тем партии стремятся ограничить свои расходы необходимым минимумом республиканского уровня.

На первых порах развития парламентаризма в Кыргызской Республике наблюдался прямой подкуп избирателей, что вынудило государство ограничить эгоизм электората принятием соответствующих законов. В настоящее время подкуп запрещен законом, в частности «запрещено выплачивать денежные средства избирателям; вручать подарки и иные материальные ценности избирателям; проводить льготную распродажу товаров; бесплатно распространять любые товары, за исключением агитационных печатных материалов, значков, футболок, головных уборов, шарфов, содержащих символику политической партии, выдвинувшей список кандидатов, изображение кандидата в соответствии с перечнем, утверждаемым Центральной избирательной комиссией Кыргызской Республики, предоставлять безвозмездные или на льготных условиях услуги» [5].

В то же время кандидат может осуществлять реконструкцию и строительство инфраструктурных объектов, оказывать поддержку уязвимым слоям населения, решать административные проблемы местных сообществ и личные проблемы избирателей и т. д. Кроме того, подкупом не считается оплата работы, выполненной в рамках трудовых отношений, оформленных в письменном виде между кандидатом, политической партией и исполнителем (агитатором) [5]. Исходя из того, что агитаторами приглашаются наиболее уважаемые в местном сообществе граждане, результаты голосований в значительной степени зависят от размера их вознаграждения и наличия стимулирующих выплат.

Все ранее перечисленное требует соответствующих затрат. Фактически, это затраты не политической партии, от имени которой выдвигается кандидат, а личные

затраты кандидата, баллотирующегося от имени партии. И даже если кандидат обеспечил достаточное количество голосов избирателей в своем избирательном округе за партию, это вовсе не означает, что он получит желаемый мандат депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Здесь имеет значение место кандидата в списке, составляемом политической партией. Проблема заключается в том, что каждая партия сама определяет критерии, по которым формируется данная очередность. Практика показала, что политический вес кандидата или его вклад в партийное строительство имеют второстепенное значение. Приоритет отдается кандидатам, пожертвовавшим на нужды партии наибольшие суммы. С экономической точки зрения для кандидата такая сделка является рискованной, т. к. не предполагает ни возврат средств, ни страхование рисков в случае неудачи партии или набора ею меньшего количества мест в парламенте, чем занятое место кандидата в списке. Для партий же эта сделка является беспроигрышной.

С точки зрения экономического рационализма, избранный по партийному списку депутат должен восстановить затраченные средства, однако здесь действуют очередные ограничения. В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша», он «не может заниматься предпринимательством или входить в состав руководства коммерческой организации» [6. Ст. 5].

При этом депутат не застрахован и от уголовного преследования. По ходатайству Генерального прокурора Кыргызской Республики может быть возбуждено уголовное дело. Далее комиссия Жогорку Кенеша рассматривает вопрос по существу и выносит свой проект решения. Если за проект проголосовало простое большинство от общего числа депутатов, то решение считается принятым [6. Ст. 28].

С учетом размера заработной платы депутаты вынуждены изыскивать и скрывать источники дополнительных доходов. Здесь возникает проблема, причем как для парламентариев, так и для общества. Депутат

вынужден жить и трудиться в постоянном напряжении, а общество пребывает в уверенности, что им управляют глубоко неподходящие представители.

Постсоветские страны почти три десятилетия используют западные политические модели (институт президентства, парламентаризм и т.д.). Логично использовать модели, применяемые в «западной демократии», а именно — концепции «государственного менеджизма» в системе государственного управления и институт «лоббизма» в политике.

Наиболее богатый опыт лоббистской деятельности — в США, где лоббизм является легальным видом деятельности как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. В октябре 1946 г. Конгресс принял Закон «О регулировании лоббизма», который регламентировал лоббистскую деятельность в Конгрессе. 19 марта 1979 г. состоялось первое официальное заседание Американской лиги лоббистов. Следующим актом, регламентирующим лоббизм на федеральном уровне, стал Закон «О раскрытии лоббистской деятельности», вступивший в силу 1 января 1996 г. Этот закон ввел понятие «лоббист», которое означало бывшего или действующего политика, тратившего более 20 % времени на продвижение интересов той или иной группы давления [4].

В 2007 г. Конгресс принял Закон «О честном лидерстве и открытом правительстве», который ограничил деятельность лоббистов: введен запрет на занятие лоббистской деятельностью для сенаторов (они могли заняться ей только через два года после отставки), а государственному секретарю и министру обороны запрещено пожизненно заниматься лоббизмом в той сфере, которую они курировали в правительстве. На начало 2010-х гг. в США зарегистрировано около 500 крупных лоббистских групп [4]. Выручка лоббистов в США с 1998 по 2010 гг. выросла с 1,4 до 3,44 млрд долл. [4], что свидетельствует о востребованности лоббизма как вида деятельности для бывших и действующих американских политиков.

В России предпринимались попытки установить правовое регулирование лоб-

бистской деятельности. Со времени созыва первой Государственной Думы нового образца внесено пять законопроектов о лоббизме. Первый законопроект «О регулировании лоббистской деятельности в Российской Федерации» появился в 1992 г. [1]. Однако он не был принят. Законопроект о регулировании лоббистской деятельности в России внесен в Государственную Думу в 2003 г., но и он впоследствии был отклонен [13. С. 119–120]. В основу законопроектов 1996, 1997 и 2003 гг. положена американская система регистрации лоббистов [13. С. 120].

В 2013 г. в Государственную Думу депутатами внесен законопроект «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей». Его отклонил Совет Государственной Думы [14. С. 20]. Была предпринята попытка ввести регулирование лоббизма в рамках борьбы с коррупцией. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2008 г. предлагалось рассмотреть вопрос о подготовке нормативного правового акта, регулирующего лоббистскую деятельность. В дальнейшем п. 15 Национального плана на 2012–2013 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297, предписал Минэкономразвития совместно с Минюстом России и другими ведомствами провести публичное обсуждение формирования в России института лоббизма [8. С. 53]. Однако по состоянию на 2016 г. никакие нормативные акты, специально регулирующие лоббизм, в России на федеральном уровне не приняты [9].

Попытки узаконения лоббизма осуществлялись и в Кыргызстане. В 2009 г. Министерством юстиции Кыргызской Республики внесен законопроект «О продвижении (лоббировании) законопроектов», который нацелен на регулирование лоббистской деятельности в Кыргызстане. Законопроект опирался на стратегию борьбы с коррупцией на 2009–2011 гг. и базировался на модельном законе, принятом Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ в 2003 г. В зако-

нопроекте указывалось, что он позволит упорядочить механизм продвижения законопроектов, сделать данную процедуру максимально прозрачной, будет способствовать реализации конституционного права граждан на участие в управлении государством и борьбе с проявлениями коррупции. Кроме того, указывалось, что принятие данного закона позволит вывести из тени лиц либо их группы, которые активно принимают участие в продвижении тех или иных интересов путем оказания влияния на законодательный процесс, частично преодолеть неравенство в возможности представлять и отстаивать свои интересы со стороны разных субъектов. При голосовании законопроект не получил поддержки большинства парламентариев Жогорку Кенеша и был отклонен [10].

В 2014 г. Совет по развитию бизнеса и инвестициям при Правительстве Кыргызской Республики организовал рабочую встречу, по итогам которой принято решение о создании рабочей группы по подготовке законопроекта о лоббистской деятельности [10].

В России идея введения института лоббизма была отвергнута. Власть пошла по другому пути. Депутаты стали получать достаточно высокие заработные платы, преференции, льготы, пенсии и т.д. В обмен на это власть ограничила рамки возможностей, которые дает выборная должность. Это тот же запрет на занятие коммерческой деятельностью — запрет на владение зарубежными счетами и т.д. [11; 12].

У Кыргызстана такой возможности нет. Депутаты получают невысокие заработные платы. Политика сокращения государственных расходов и личная ответственность народных избранников привели к отказу от водителей и помощников, ограничению зарубежных командировок и т. д. Однако возможность принятия института лоббирования в Кыргызской Республике не рассматривается. Слишком негативно воспринимается народом идея легализации коммерциализации политической деятельности.

Попытки использовать западные модели политических институтов, наполнить

их альтруистическим (идеалистическим, советским) содержанием ведут к падению авторитета власти, не способствуют достижению общественного консенсуса и консолидации усилий народа и власти в достижении целей общественного развития. В настоящее время в Кыргызстане на общественное обсуждение вынесен Проект Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики до 2040 г., одним из пунктов которого значится «формирование паритетных отношений власти и общества». Однако пока не известно, каким будет итоговый документ и к чему приводят общественные обсуждения.

Выводы. Таким образом, и для России, и для Кыргызстана наиболее приемлемо использование теоретической модели «социологического человека». На ее основании дуализм эгоистической материалистической мотивации электората и его ожиданий альтруистического политического поведения от избранных представителей может быть разрешен несколькими способами.

Первый вариант состоит в дальнейшем сокращении окна возможностей для депутатов Жогорку Кенеша и входящих в

него политических партий. Но пока это не приводит к желаемым результатам. Предложения о регламентации порядка формирования партийных списков, введении смешанной формы выборов и т.д. могут улучшить форму, но не решают саму проблему.

Второй вариант предполагает признание неолиберальных основ всех сторон жизнедеятельности кыргызского общества. Однако вопрос о введении института лоббирования в Кыргызстане отвергается уже на стадии своей постановки.

Идея третьего варианта лежит в идеологической плоскости. Очевидно, что для разрешения существующей дилеммы необходимо менять рационалистические, эгоистические императивы общества на моральные ценности служения, коллективизма, порядочности и т. д. Здесь возникает следующая проблема. Ни в Кыргызстане, ни в России нет официальной, нормативно-закрепленной государственной идеологии. В первую очередь, именно эта основополагающая проблематика должна быть решена на основе широкого общественного консенсуса.

Список литературы

1. Байков А., Сушенцов А. Страновые особенности лоббизма в США и Японии // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 2 (23). С. 100–111.
2. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 51–72.
3. Вайзе П. Homo economicus и homo sociologies: монстры социальных наук // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 115–130.
4. Галстян А. С. Армянское лобби в США: формирование и основные направления деятельности (1915–2014 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 [Электронный ресурс]. Томск, 2015. Режим доступа: http://www.tsu.ru/science/disadvice/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php (дата обращения: 10.01.2018).
5. Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». В редакции конституционного Закона Кыргызской Республики от 5 июня 2017 г. № 96 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.shailoo.gov.kg/ru/konstitucionnyye-zakony-kr/konstitucionnyye-zakony-kr/O_vyborah_Pr-1913 (дата обращения: 09.01.2018).
6. Закон Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 декабря 2008 г. № 267». В редакции Закона Кыргызской Республики от 22 февраля 2017 г. № 33 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369794#pos=0;0 (дата обращения: 09.01.2018).
7. Иванова С. Г. Влияние глобальных акторов на экономическую политику постсоветских стран (на примере Кыргызской Республики): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. Бишкек, 2010. 401 с.
8. Колосова Н. М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. 2014. № 2 (206). С. 53–59.
9. Лоббизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Лоббизм> (дата обращения: 11.01.2018).

10. Нужен ли в Кыргызстане закон о лоббистской деятельности? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.precedentinfo.kg/?p=3506> (дата обращения: 09.01.2018).
11. Фельдман П. Я. Нужен ли в России закон о лоббизме? // Власть. 2014. № 2. С. 119–122.
12. Фельдман П. Я. Политика согласования интересов в Италии и России: компаративный анализ // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 3 (32). С. 18–24.
13. Durkheim E. *Moral Education: A Study in the Theory and Application of the Sociology of Education*. New York. Free Press, 1961.
14. Stigler G. J. *Economic Competition and Political Competition // Public Choice*. 1972. Vol. 13.

References

---

1. Baikov A., Sushentsov A. *Mezhdunarodnye protsessy* (International processes), 2010, vol. 8, no. 2 (23), pp. 100–111.
2. Brunner K. *THESIS* (THESIS), 1993, issue 3, pp. 51–72.
3. Weise P. *THESIS* (THESIS), 1993, issue 3, pp. 115–130.
4. Galstyan A. S. *Armenianskoe lobbi v SShA: formirovanie i osnovnye napravleniya deyatel'nosti (1915–2014 gg.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03* (Armenian lobby in the United States: formation and main lines of activity (1915–2014): dis. ... cand. east.: 07.00.03). Tomsk, 2015. Available at: http://www.tsu.ru/science/disadvice/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php (Date of access: 10.01.2018).
5. *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O vyborah Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki i deputatov Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki»*. V redaksiï konstitutsionnogo Zakona Kyrgyzskoy Respubliki ot 5 iyunya 2017 g. № 96 (Law of the Kyrgyz Republic “On elections of the President of the Kyrgyz Republic and deputies of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic”. In the edition of the Constitutional Law of the Kyrgyz Republic of June 5, 2017, no. 96). Available at: http://www.shailoo.gov.kg/ru/konstitucionnye-zakony-kr/konstitucionnye-zakony-kr/O_vyborah_Pr-1913 (Date of access: 09.01.2018).
6. *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O statuse deputata Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki ot 18 dekabrya 2008 g. № 267»*. V redaksiï Zakona Kyrgyzskoy Respubliki ot 22 fevralya 2017 g. № 33 (Law of the Kyrgyz Republic “On the status of a deputy of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic dated December 18, 2008, no. 267”. In the edition of the Law of the Kyrgyz Republic of February 22, 2017, no. 33). Available at: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369794#pos=0;0 (Date of access: 09.01.2018).
7. Ivanova S. G. *Vliyaniye globalnykh aktorov na ekonomicheskuyu politiku postsovetskikh stran (na primere Kyrgyzskoy Respubliki): dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.04* (The influence of global actors on the economic policies of post-Soviet countries (on the example of the Kyrgyz Republic): dis. ... dr. polit. sciences: 23.00.04). Bishkek, 2010. 401 p.
8. Kolosova N. M. *Zhurnal rossiyskogo prava* (Journal of Russian Law), 2014, no. 2 (206), pp. 53–59.
9. *Lobbizm* (Lobbyism). Available at: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Lobbyism> (Date of access: 11.01.2018).
10. *Nuzhen li v Kyrgyzstane zakon o lobbistskoy deyatel'nosti?* (Does Kyrgyzstan need a law on lobbying?). Available at: <http://www.precedentinfo.kg/?p=3506> (Date of access: 09.01.2018).
11. Feldman P. Ya. *Vlast* (Power), 2014, no. 2, pp. 119–122.
12. Feldman P. Ya. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsialnykh tekhnologiy)* (Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)), 2016, no. 3 (32), pp. 18–24.
13. Durkheim E. *Moral Education: A Study in the Theory and Application of the Sociology of Education* (Moral Education: A Study in the Theory and Application of the Sociology of Education). New York. Free Press, 1961.
14. Stigler G. J. *Public Choice* (Public Choice), 1972, vol. 13.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Шаболотов Тажимамат Тайгараевич, д-р полит. наук, и.о. профессора, заместитель руководителя аппарата Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики; Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики; Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики; Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева; Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, г. Бишкек, Кыргызская Республика. Область научных интересов: парламентаризм, демократия
shat105@mail.ru

T. Shabolotov, doctor of political sciences, acting professor, Deputy Head of the Office of the Jogorku Kenesh (Parliament) of the Kyrgyz Republic; Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic; Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic; Bishkek Humanitarian University named after K. Karasayeva; Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin, Bishkek, Kyrgyz Republic. Sphere of scientific interests: parliamentarism, democracy

Образец цитирования

Шаболотов Т. Т. Теоретические проблемы представительной демократии в Кыргызской Республике // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 1. С. 107–115. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-107-115.

Shabolotov T. Theoretical problems of representative democracy in the Kyrgyz Republic // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 107–115. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-107-115.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2018 г.
Статья принята к публикации: 30.01.2018 г.

